

Без Астафьева

Известия. - 2001. - 30 ноября. - с. 1.

Вчера Россия узнала, что умер один из тех писателей, на которых держится национальная культура. Из жизни ушел Виктор Петрович Астафьев. Выдающийся прозаик, автор книг, которые изучаются в школе (а это и есть настоящая слава), русский человек, со всем его обаянием и противоречиями, со всей его целеустремленностью и неуправляемостью, дерзостью и покаянием. Личность, которая дала свое имя целой эпохе не только в истории литературы, но и в истории страны.

Астафьева нет.

История становится все более безымянной.
Царствие ему Небесное.

Алексей ТАРАСОВ

...Окончились земные сроки Виктора Астафьева. Ему было отведено 77 лет и 7 месяцев. Недавно он перенес второй инсульт, но выписался из больницы. Сердце остановилось в четверг, в 3 часа ночи. Он умер дома, в своей квартире в красноярском Академгородке. Схоронив многих близких, пережив дочерей Лидию и Ирину, Виктор Петрович отлучился и сам. Теперь он встретится с ними, о ком горевал до последних дней своих.

...Ему восемь лет. Дед будит в 4 утра, сажает верхом на лошадь, чтобы оборонять. Так и работал до самой смерти. Последние годы — на износ. Роздыху ему так и не было. Фронтовики писали Астафьеву: вы призваны Всевышним закончить страшный роман «Прокляты и убиты». Он успел.

...Бабушка Вити Астафьева, разглядев в нем что-то необыкновенное, вынесла диагноз: «порчу навели». Всю жизнь он спасал от порчи Россию. Решился написать о главной войне XX века ту правду, которую до него никому не было дано сказать. Писатель — не поп, утешать Астафьева не брался. Он не щадил, его правда была горькой, колючей, любовь — злой, трезвой. «Мы потеряли свой народ», — сказал Астафьев. У него было право так сказать.

...Минувшим летом краевое Законодательное собрание отказалось предоставить тяжело больному писателю добавку в три с половиной тысячи рублей к пенсии. То был лишь эпизод в шабаше, который устраивали коммунисты много лет вокруг Астафьева. Полвека носили за использование «лапотного» языка. По-

следние годы — за «очернительство», «клевету» на народ. После выхода в свет романа «Прокляты и убиты» угрожали расправой. Астафьев рассказывал мне: «Кто-то все пишет — я тебе глаз последний выколою (с войны у меня фактически один зрячий глаз остался). Пишут от имени всего народа. Мы, народ, тебя четвертуем. Так и идут письма с матюгами: кол осиновый чтоб у тебя через рот вышел».

...Его, солдата-окопника, трижды раненного, контуженого, пытались учить любви к Родине комиссары. Коммунисты, заседающие в краевом парламенте, щадили хамоватых молодых чиновников из администрации губернатора Лебеда, обороняли от суда лефортовского сидельца Быкова, а старика обидели за то, что у него немецкие солдаты одеколоном пахнут, а наши воины представлены как пушечное мясо. И спустя полвека к восприятию правды о том, как власть превращала в пыль наш народ, какой ценой оплачены наши победы, мы по-прежнему не готовы.

...Астафьев часто повторял: талантливым Россия всегда была мачехой. Вспоминал, как срамили Шукшина даже в родных Сорстках. Фотография Шукшина в белой рубашке висит на стене астафьевского кабинета в Красноярске: «Когда помру, в изголовье положите рукопись о маме и Василии Макарыче».

...Расположения Астафьева — воплощенной совести нации — искали многие сильные мира сего. Приезжали к нему Горбачев, Ельцин, политики калибром помельче. Что «классика отлекают от работы», его не раздражало. Лишь раз, помню, он взбеленил-

ся. Шел, кажется, 1994 год, Астафьева пригласили на работу в Президентский совет. Он передал мне машинописный листочек и попросил отправить телеграмму: «Москва, Кремль, президенту Ельцину (так в оригинале. — А.Т.). С недоумением узнал об избрании меня в президентский Совет. Благодарю за доверие, но по состоянию здоровья и работой над романом не могу тратить оставшуюся жизнь для поездок в Москву, числиться же почетным бездействующим членом не хочу. Астафьев».

...Его пытались вовлечь в политику. Он устоял от соблазна стать лидером оппозиции почвеннического толка, чурался и либералов. Но стать затворником ему не позволяли. «Когда работаю — чумовой совершенно, пообщаю по телефону что угодно. Тут выборы. Приехал Тетельмин (политик местного масштаба. — А.Т.), я только понял одно — мне надо соглашаться, иначе у меня ворота закрываться не будут. Раз он приехал первый, дал ему согласие включить меня в избирательный список. Позже ему говорю — обещал же потом вычеркнуть меня. А он: нет, еще маленько. Кое-как разъяснил, что не хочу быть никаким депутатом». И еще о выборах: «Я ведь последний, кто разочаровывается в человеке и во времени, я буду до конца искать хорошие черты. Но я не могу сейчас видеть эти жизнерадостные белозубые улыбки кремлевских обитателей, потому что я ж в деревне живу, куда-то езжу и я знаю, в каком положении находится Россия».

...Похоронят Астафьева 1 декабря на кладбище поселка Овсянка.

Красноярск

● Прямая речь

Олег ТАБАКОВ: Пока Астафьев был на земле и в русской литературе, меня не покидало ощущение духовного порядка. Съездить к Астафьеву в Красноярск — как причаститься, прочитать его новую повесть или роман — как глаза промыть, заново почувствовать жизнь, ее реальные ценности и заботы. Из мясорубки великой войны он вынес свое понимание жизни и смерти. Он нашел дальнбойные единственные слова для того, чтобы обжечь читателей той правдой, которую хранил в себе. До последнего дня, до последнего слова своего он ни разу не покривил душой. Он был национальным писателем в самом высоком смысле этого трудного понятия. Уход Виктора Петровича Астафьева это не только тяжелая потеря для всех его друзей и читателей. Это невосполнимая потеря для всей России.

Александр ВОЛОДИН: Нет сил поверить, что его не стало. Какая личность, какой писатель! Когда я прочел его «Царь-рыбу», был ошеломлен, ошарашен, что такая проза, такое слово возможно в наше время. Его уход — горе нашего поколения, горе нашей литературы. Его книги — совесть военных лет. Им время не страшно.

Борис СТРУГАЦКИЙ: Такие люди рождаются раз в сто лет. Он рассказывал о войне без всякого пафоса и показного героизма. Он говорил о войне как о тяжелой, грязной работе, говорил о том, как ломает она жизни и судьбы, как трудно остаться личностью. Астафьев личностью остался, ни под одно из времен не приспособиваясь. Вот это «неприспособленчество» всегда восхищало в нем.

Даниил ГРАНИН: Виктор Астафьев был очень хороший прозаик, писатель и человек с характером. Это был настоящий солдатский характер. Мне особенно дорога его военная проза: Астафьев один из немногих, а быть может, и единственный, кто показывал всю грязь и мерзость войны. Его книги говорили о войне так, как мы не привыкли — не с точки зрения победы, а с интонацией трудной и горестной. У нас были с ним расхождения, конечно, а как же иначе. И в нем особенно ценна была независимость. Он был по-настоящему независим.

Фазиль ИСКАНДЕР: Я очень любил Виктора Петровича и как писателя, и как человека. Он был одним из выдающихся писателей нашего времени. Его произведения: и «Царь-рыба», и «Последний поклон», и «Прокляты и убиты» всегда захватывали душу и читались с огромным интересом. Все, о чем было написано в его книгах, он видел, знал и пережил сам. Это необыкновенный тип писателя, пользующегося личными первоначальными впечатлениями. Я думаю, что его творчество останется навсегда.

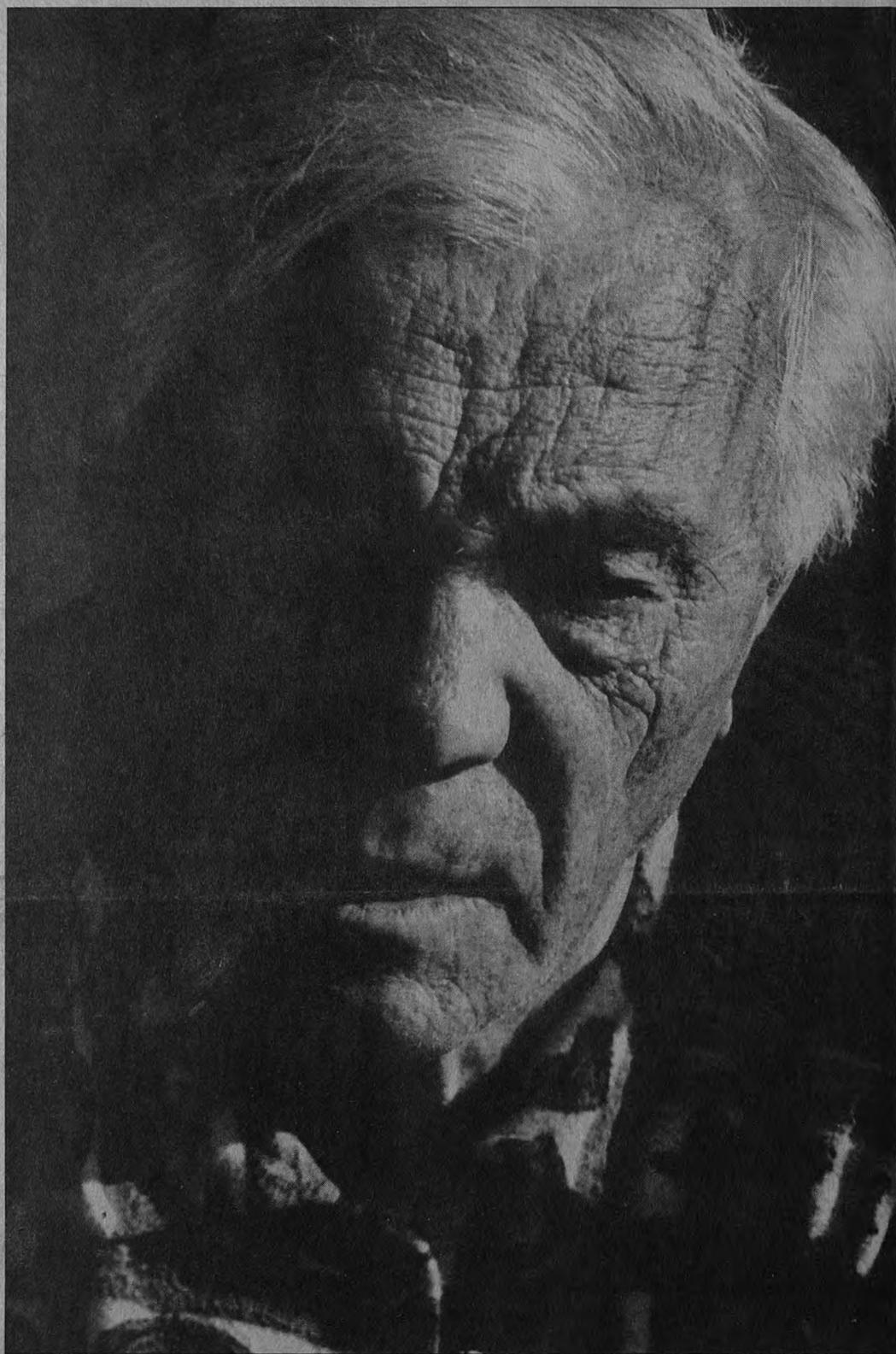
Алексей СЛАПОВСКИЙ: Мысли возникают, конечно, горькие. Но хуже всего, что все меньше становится писателей, заслуживающих безусловного уважения. Вместе с такими людьми, как Виктор Петрович, уходит понятие морального авторитета в литературе.

Владимир СОРОКИН: Я в общем-то равнодушен к творчеству Астафьева, поэтому промолчу.

Михаил АРДОВ: Честно говоря, я прозу уже давно не читал, да и лично этого писателя не знал. Слышал только, что человек он был светлый, хороший.

Дуня СМЕРНОВА: Это был замечательно талантливый человек, один из последних его романов «Веселый солдат» — большое событие в современной русской литературе последних лет. Когда я узнала о его смерти, то подумала, как мы всегда не успеваем. Я очень хотела сказать ему лично или написать о своем восхищении и уважении.

Евгений КОЛОБОВ: Что я могу сказать? Это большая трагедия и для меня лично, и для страны. Россия и так исчезает. Скоро мы останемся без подобных Виктору Петровичу личностей, с одними ворами. Смерть Астафьева — громадная потеря для русской культуры.

● Цитата дня

«Умер самобытный русский писатель, настойчивый правдолюбец. Из первых, кто чутко отозвался на нравственную порчу нашей жизни. Как никто испытал солдатскую тяжесть войны и поднял ее со дна. Мир его праху».

Александр СОЛЖЕНИЦЫН. 29 ноября 2001